

Евгений Мосампилов

На пьяную голову

Мехико
“Прометгиз”
2008 – 2013

1. Потому что (Подражание акыну)

И дрожит слеза скупая
На щеке у старика. (Ж.Жабаев)

Если девушка мне скажет,
Что меня не хочет видеть,
Что меня не хочет слышать,
Что меня не хочет знать, –
Я пошлю её подальше,
Я её послал бы на «хер»*,
Эту «буку», эту «ять».

Потому что, хоть я старый,
Некрасивый и спесивый,
И считаюсь я кошмаром
У таких, кто мог бы дать, –
Но мужчину даже в старце
Ей пристало уважать.

Ты меня не хочешь видеть,
Ты меня не хочешь слышать,
Ты меня не хочешь знать,
Ты подруг своих просила
Мне всё это передать.

И хоть больно мне всё это,
Больно слышать, больно знать, –
На тебя я не обижусь,
И тебя я не обижу

Ни одной суровой мыслью,
Ни единым в мыслях словом,
Ни намёком, ни укором,
Ни случайным разговором,
И твой взор моей персоной
Я не стану омрачать.

Потому что как-то утром
Подошла ко мне ты смело,
Широко раскрыв наивно
Распрекрасные глаза,
И негаданно нежданно
На меня ты посмотрела
Так, как будто бы мужчину
Увидала в старике.

Ты, конечно же, не знала,
Что всегда, когда ты рядом,
Молодею я не меньше,
Чем на целых 20 лет ...

Ну, а те, кто знали лучше,
Все давно меня списали,
И давно уж умертвили
Даже память обо мне.

* «Хер» - название последней буквы
древнерусского алфавита.

2. Песенка

Когда весна
Приходит,
Кто же знает?
Кому-то в мае,
В марте, в январе.
А для меня – всегда,
Когда мы с Вами,
Не чуя ног,
Гуляем на заре.

Вы лжёте мне,
Себя приукрашая,
И просто так –

По-женски, от души.
Я вижу всё
И всю Вас понимаю:
Не быть любви,
Хоть плачь,
И хоть пляши.

Смеяться просто
Надо мной несчастным,
Когда в запасе
Пара мужиков.
Мне наплевать:
Мне Вы нужны,
А счастье
Уже и в том,
Что вместе мы идём.

Кричат глаза
Торговцев на базаре:
"Какая женщина!
Вот это, брат, улов!"
А сердце
Тянется здесь
К каждой русской бабе,
Чтоб рассказать ей
Пару нежных слов.

Вы не придёте больше,
Это ясно.
При встрече глазом
Будете косить.
Я счастлив тем,
Как мне сейчас
Прекрасно.
Пускай потом
Я сдохну от тоски.

Весна назавтра
Кончится внезапно.
У Вас одно –
Лишь лето впереди.
А мне зима –
Зубами клацнуть жадно
И ждать, когда
Зайдут земные дни.

3. Романс

Я Вас люблю.
По-настоящему.
Всё остальное –
Лишь слова.
И сердце ноет,
Стонет, плачется –
О Вас подумаю едва,
О Вас подумаю
едва.

Вы всех милее
И заманчивей,
Неповторимей
И умней.
Вы простодушны
И загадочны –
И нету для меня родней,
И нету для меня
родней.

В улыбке Вашей
Песня ангела,
И умиление
Творца.
Будь Леонардо
Гениальнее,
Он «Мону Лизу» б с Вас писал,
Он «Мону Лизу» с Вас
писал.

Вам не нужны
Причёски, платица.
Люблю я джинсов
Простоту.
Ваш нежный тонкий
Стан и грацию
Слепые видят за версту,
Слепые видят за
версту.

Там покажутся благом
Все страдания любви.
Лучшей песней тогда нам
Будет смех твой с земли.

А когда ты резвиться
Станешь в райском саду –
Всё равно будешь сниться
Тому, кто в аду.

Ухожу, ухожу
Из жизни твоей,
Но тебе не уйти
Никогда из моей.

5. Опять

Я опять напьюсь сегодня ночью.
Без друзей, один, в чужом углу.
Почему ты мне годишься в дочки?
Я тебя, как женщину, люблю.

И не просто женщину простую –
Как с другой планеты божество.
Я всю жизнь прожил свою впустую,
Близкое не встретив существо.

Как поймать тебя, надежда рая,
Как не испугать, не знаю сам.
Как сказать тебе, что ты родная? –
Чтобы ты поверила словам.

6. Без надежды

Жить без надежды –
Как жить без одежды:
Холодно, стыдно,
Кости болят.

Знаю умом,
Что с тобою облом
И не увижу
Добрым твой взгляд.

Так уж случилось:
Не получилось.
И с той поры
Не мил белый свет.

Это беда –
Мне взглянуть иногда
Нужно на нежный
Твой силуэт.

Он возникает
И застывает
Лишь на минуту,
Надежду даря.

И за углом
Скрывшись потом,
В память врезает,
Что всё это зря.

7. Цветы

Ты с базара движешься с букетом, ах,
цветов
И мечтаешь их поставить в вазу.
Ты упасть боишься, бах,
с высоких каблуков,
Чёрные нелепые очки надев от сглазу.

Ты тонка, стройна и неуверенна на вид.
И не скажешь скверного ни слова.
Ты скромна, красива, но твой вид
мне говорит,
Что убить за счастье женское –
готова.

Ты несёшь букет, прижав к нежнейшей
из груди,
И пакет с печёнкой чёрной масти.
Ты придёшь домой, накормишь мужа
и детей.

Я люблю тебя –
и дай пусть бог вам счастья.

8. Жена

Поднимите стакан лимонада,
Если вовсе не пьёте вина,
И поздравьте меня, как с наградой,
С тем, что завтра уходит жена.

Бог меня награждает свободой
(И её не бывает полней)
От меня презиравших уродов:
Тёщи с тестем, подруг и друзей.

Нет им в жизни моей ни урока.
Пусть живут и злословят, кляня.
Как прекрасно, что я одинокий,
Дела нет никому до меня.

Братство кинутых, с горем в стакане,
К вам моя приблудилась душа.
Я сегодня, как дуля в кармане,
Весь в надежде, что жизнь хороша.

9. Подруге

В холодильнике у стенки –
Есть там пиво "Милуоки".
Там всего одна лишь банка,
Но нам хватит на двоих.

Если ж пива нам не хватит,
То тогда добавим водки.
У меня в заначке плашка,
В ней нам хватит на двоих.

Если ж водки будет мало,
Красного вина в пакете,
Литр сухого молодого,
Я достану в тот же миг.

Вкус вполне, когда с салями –
Хересом его разбавим,
У меня всегда в заначке.
И нам хватит – на двоих.

Посидим, захорошеем,
Кофе сварим по-турецки.
Вспомним, как мы странно жили
В нашей брошенной стране.

Как на праздники гуляли,
Как зарплаты не хватало,
Почему мы очутились
На краю в чужой земле.

Перемоем кости гадам
И простим их благодушно.
И подруг с друзьями вспомним,
Тех, кто нас давно забыл.

А когда нам загрустится,
Мы в глаза друг другу взглянем,
И сердцами породнимся.
И тела – соединим.

Мы с тобою – одиноки.
Мы стола чужого крохи.
Счастья мы уже не ищем,
Ниоткуда не бежим.

Почему же нам немного
Не порадовать друг друга?
Посмотри, как это славно:
Ты – любима,
я – любим.

10. Марине

Пригласи, Марина, в гости.
Я приеду и напьюсь.
Посмотри на дело проще:
Я приеду и влюблюсь.

Будешь ты в одном халате,
Я – без галстука на грудь.
И в твоей уютной хате
Позабавим сердца грусть.

Я забуду о Надежде,
Что преследует меня.
Ты забудь о тех, кто прежде
Волновали, вдаль маня.

У тебя – тупик по жизни,
У меня – конец всему.
Пропади всё, и закисни.
Кто мы здесь, и почему?

Денег нет, любимых нету,
И едва прикрыта грудь.
Загулялись мы по свету,
Разве это славных путь?

Пьём вино и не хмелеем.
А в туннеле – сизый дым.
С водки мы не веселеем,
А всё более грустим.

По несбывшимся надеждам,
По покинутым местам.
По тому, что мы, как прежде,
Не нужны ни здесь, ни там.

Пригласи, Марина, в гости,
И запасов не жалей.
Посмотри немного проще –
Чаю в кружечку налей.

11. Колыбельная коту

Мой кот Кацап, ты, как и я, бездельник.
И мы с тобой не носим шляп и серьг.
Никто нас не полюбит в понедельник,
Во вторник, среду, пятницу, четверг.

В субботу все евреи отдыхают,
А в воскресенье – остальной народ.
Восьмого дня в неделе не хватает,
Чтоб нас любить, а не наоборот.

Возьмём в постель мы "Хейнекена" банку
И, не спеша, раздавим на двоих.
Вся наша жизнь похожа на баранку:
Ни выходов, ни входов никаких.

Вина не пьёшь – не буду я в обиде.
Ты не уйдёшь: друг другу мы нужны.
Пусть бабы наши в самом лучшем виде
Придут сегодня к нам в мужские сны.

Мы будем целовать, ласкать и трахать
Их мягкие душистые тела.
А утром дружно всех пошлём их на хер
За то, что в них любовь к нам умерла.

12. Подруга из Чикаго

Моя подруга из Чикаго –
Она Стрелец и Скорпион.
Ей ясно всё – как на бумаге.
И то, что я в неё влюблён.

В меня из карих глаз попала,
И с хрустом скушала потом.
И кровь мою глуша бокалом,
В джакузи млела нагишом.

И я пропал, и нет поэта –
Ни жалости, ни капли слёз.
Она сказала: в Интернете
Нельзя знакомиться всерьёз.

Мечтою женскою гонима, –
Сегодня здесь, а завтра там, –
В окне купе мелькает мимо
И мужиков, и милых дам.

Потом накинёт белый батник,
Сойдёт с улыбкой на перрон.
И к ней пристанет лучший бабник,
Чтоб счастья подарить вагон.

Юлой верчусь – не замечает.
На комплименты не клюёт.
Как кошка с мышкою, играет,
И колыбельных не поёт.

Она живёт, на всё чихая,
И на свиданья не спеша.
Я буду жить, о ней мечтая,
И полной грудью не дыша.

Как с нею быть? Спросить у мага?
Но не поможет в жизни он.
Моя подруга – из Чикаго.
Она Стрелец, и Скорпион.

13. По меридиану

(Посвящается Lucy-Lucy)

Если по меридиану
Ты на север полетишь
И в Бермудский треугольник
В темноте не загремишь,
То, к озёрам подлетая,
С высоты увидишь вдруг
Славный город, блин – Чикаго!
Город маленьких подруг.

Там крутые мафиози
В небоскрёбах без лифта,
Казино и рестораны,
В них гуляет беднота.

Там красавиц очень много,
Их увидишь за версту.
И чикагская улыбка
Каждой девице к лицу.

Там живёт моя зазноба,
На Тойоте колеся,
И её в Чикаго много –
Фунтов за 150.
Златокудра и красива,
Симпатична, весела.
Покер ей – адреналином,
Вмиг разденет догола.

Острым глазом вас измерит:
6, 16, 60? –
Нет, не принц, и нету денег,
Староват и хамоват.
Нет другой такой в Чикаго,
В мире тоже не найти,
Но Стрелец по гороскопу –
С Раком ей не по пути ...

Если по меридиану
К югу после полетишь
И в Бермудский треугольник
В темноте не загремишь,
И в горах не запетляешь,
Взмыв повыше круч и крыш,
Город Мешико огромный
Ты никак не пролетишь.

Там на плоской крыше дома
Я стою и сторожу.
И на малый ковш медвежий
В ожидании гляжу.
Может быть, моя голубка
Прилетит и запоёт.
У меня немного дома
Не хватает без неё.

Не хватает ясных глазок,
Что любви огнём горят.
Не хватает красна злата,
Фунтов так 150.

С нею я во сне летаю,
За билеты не плачу.
С нею по меридиану –
Кто бы знал, куда лечу ...

Если по меридиану
К милой в мыслях полетишь,
То в Бермудский треугольник
Никогда не загремишь.
А найдёшь свою подругу –
Сразу станешь молодец.
И на крыше у героя
Свистнет Рак, споёт Стрелец.

14. По карте

Я на карту мира лягу,
У меня в руке флажок,
И найду кружок Чикаго.
У меня там был дружок.

Подползу к Чикаго ближе,
Посмотрю по сторонам,
И воткну флажочек рыжий, –
Как чудесно было нам.

А затем, на карте лёжа,
Разыщу на ней Нью-Йорк.
Был и там приятель тоже, –
Вышел нашей дружбе срок.

Поползу потом к России
И найду наш Городок,
Где мы были молодые,
Не ища от жизни прок.

А на край родной далёкий, –
Там все люди – земляки, –
Гляну я лишь краем ока –
И захляну от тоски.

Буду ползать так по карте,
Как побитый старый пёс.

И никто мне, как ни парьте,
Не погладит мокрый нос.

15. Пятница распятия Христа.

Когда распят был женский батальон
На грубые армейские кровати,
И наслаждался властью гегемон,
Невинность рвя и упражняясь в мате, –

Мы эту ночь позора каждый год
Бессовестно и слепо отмечали,
Как праздник дня того, когда народ,
Как пленный бабий батальон, распяли.

Что это был за день, не знаю я.
Но день, когда распят Христос был, знаю.
И в этот день за всех распятых я
Стакан Христовой крови поднимаю.

Не спрашивай, подруга, что со мной.
Я пью и плачу – утону в стакане.
За то, что стар и слаб и, боже мой,
Что я последний русский могиканин.

Убили всех, сморили, загребли.
Прикрылись именами убиенных ...
А я возник. Прошляпили они.
Но я один. Из первых, и последних.

16. Загадка.

Красавица, богиня,
Напарница царю!
Тебе на день рожденья
Загадку подарю.

Не чёрная, не рыжая,
Не муха и не слон,
Не мясо и не рыба, а
Стрелец и Скорпион.

Где водится? В Чикаго.
На картах не она.
С текилой – симпатяга,
Но пьяной не видна.

Не врёт, но знает меру,
Кому и что сказать.
И в покер пионеры
Не стали б с ней играть.

Умна – пред ней немею.
И бабье всё при ней.
Когда разбогатею,
Отдам все бабки ей.

Спортсменка, комсомолка,
Смела и весела.
В ней очень много толку:
На целых три осла.

Всяк о такой мечтал бы –
Принц датский и валет.
Во всей чикагской Мамбе
Её прекрасней нет.

Загадку отгадаешь –
По почте поцелуй.
А если не узнаешь,
Тогда получишь «нуль».

17. Федя

Федя, старый умный пёс
Вздумал выйти на мороз.
Только сунул нос за дверь –
На нос капнула капель.

Федя долго не гулял,
Всё на коврике лежал.
А очнувшись ото сна,
Не заметил, что весна.

18. Вироза

Вы роза: на хрустящий пир
Взираете, в хрустальном платье,
Как плотник зрел на грешный мир
И непорочное зачатие.

Вы так наивно хороши
И в удивлении прекрасны.
Открыты всем врата души,
Как райский сад –
Для душ несчастных.

Всех Ваших мыслей аромат –
Восторг мне и на грудь награда.
Я потрясён – и шах, и мат.
Застыл, как сук в ограде сада.

Вот голос ангельский возник,
С небес иль Ваш – не понимаю.
Как плотник, зрю на божий лик –
И непорочно погибаю.

19. Закат

Почему, зайдя на крышу,
Я люблю смотреть закат?
Потому что жар не пышет,
Сбоку звёздочки горят.

Где-то там за океаном
Люди утренней страны
Глаз на солнце щурят рано,
Но с обратной стороны.

А в столице их далёкой
Смотрит самый дивный сон
Дива взглядом кареоким,
И весь мир в неё влюблён.

Я усталый спать не стану
И дождусь, как утра свет,
Что она, проснувшись рано,
Загрузит свой Интернет.

Напишу "привет" в оконце
И усну, как хоть-бы-хны.
Вот бы с ней увидеть солнце
С той же самой стороны.

20. Тост на золотой встрече однокурсников

Если мало или пусто,
Или шеф послал на "ер"* –
Ткни на вилочку капусты,
И налей – "за Универ".

Нам толковым и горластым
Он дорогу в жизни дал.
Бытиё искать и счастье
Всех нас по миру послал.

Многих нет, а те далече,
А кому-то хоть бы хны.
И никто из нас не лечит
Лысь и плешь от седины.

Но всегда, при каждой встрече,
Нашу в доску "Альму мать"
В кратком тосте или в речи
Нам приятно вспоминать.

И в Морозово картошку,
И трёхтомного Фихта,
И английский понемножку,
И марксизма три кита...

Если ты налил рюмашку,
То пошли судьбу на "ять".
Не пытайся, старикашка,
Всё вокруг себя понять.

И, катя науку в гору,
Как Сизиф, сопя, кряхтя,
Чокнись, и, приняв кагору,
Побеги с неё шутя.

Ум подсох, и руки – крюки.
Не мечтай, и не проси.
Просто на проспект Науки
Выдь, посстой, и ззакуси.

* «Ер» - название буквы «Ъ»
современного русского алфавита.
